DOI: 10.17117/na.2016.04.04.110

Поступила (Received): 02.04.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.04.110.pdf>

Куницына И.И.
Промышленное развитие СССР в 1930-е гг.
в оценке русской экономической эмиграции
(по материалам журнала «Новая Россия»)

Kunicina I.I.
Industrial development of the USSR in the 1930s from
the perspective of Russian economic emigration
(based on the "New Russia" magazine)

В статье представлены анализ и оценка развития промышленности и индустриализации в СССР в 1930-е гг. в публикациях русской экономической эмиграции. Работа базируется на материалах журнала «Новая Россия» под редакцией А.Ф. Керенского

Ключевые слова: Советская промышленность 1930-х гг., эмигрантский журнал «Новая Россия», А.П. Марков, валовая продукция

The article presents an analysis and assessment of industry development and industrialization in the USSR in the 1930s from the perspective of Russian economic emigration publications. The study is based on the materials of the magazine "New Russia" edited by A.F. Kerensky

Key words: Soviet industry in the 1930s, emigration magazine "New Russia", A.P. Markov, gross production

Куницына Ирина Игоревна

Студент

Финансовый университет при Правительстве РФ
 г. Москва, Ленинградский проспект, 49

Kunitsyna Irina Igorevna

Student

Financial university under the Government of the RF
 Moscow, Leningradsky ave., 49

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Ялозина Е.А.

Традиционный подход отечественной историографии к экономическому развитию предвоенного десятилетия советской России 1930-х гг. состоит в определении его сущности как «скачка» в индустриальном развитии государства. Статистические показатели развития СССР отражают позитивные тенденции этого процесса. За неполные три пятилетки было построено около 9 тыс. крупных и средних предприятий, темпы роста промышленного производства превзошли соответствующие показатели 1900-1913 гг. и составили почти 11% в год. По абсолютным показателям объема промышленного производства СССР поднялся на 2 место в мире после США. По производству электроэнергии превосходил Англию на 21 %, Францию – на 45%, Германию – на 32%. По добыче основных видов топлива Советский Союз обгонял Англию на 32%, Францию –

более чем в 4 раза, Германию – на 33 %. По объему выплавки стали превзошел Англию на 39%, Францию – в 4 раза, Германию – на 8 % [1, с. 29].

В целом, форсированная индустриализация позволила Советскому Союзу ликвидировать свое стадильное отставание от Запада, став, по оценкам одних историков, аграрно-индустриальной, по оценкам других – индустриальной страной. Вместе с тем исследователи подчеркивают, что рывок в промышленности был достигнут за счет мобилизации и сверхцентрализации всех имеющихся внутренних ресурсов, их перераспределения в ущерб социально-экономической сферы. Результатом такой директивной линии стала насильственная коллективизация, сохранение низкого уровня жизни подавляющего большинства советских людей, репрессии, создававшие в ГУЛАГе рабочую базу для широкого применения массового принудительного бесплатного труда на стройках предвоенных пятилеток. Советское руководство стремилось заложить в планы экономического развития принцип постоянного и неуклонного роста производства, что должно было принципиально отличать социалистическую экономику от капиталистической, переживавшей кризисы. Такой подход приводил к неизбежному волюнтаризму при решении хозяйственно-экономических задач, сопровождался периодическим пересмотром плановых показателей производства в сторону повышения, а их недовыполнение «корректировалось» советской статистикой, которая по идеологическим соображениям не должна была показывать падение советского производства.

Ход и проблемы большевистских преобразований интересовали русских экономистов-эмигрантов, в том числе, П. Милюкова, П. Струве, Н. Устрялова, В. Чернова, А. Маркова. Они рассматривали источники финансирования, механизм, результаты индустриализации в СССР. Свои взгляды эти экономисты излагали в журналах и газетах, выходивших в центрах русской эмиграции за рубежом. Периодическая печать – важный исторический источник, который оперативно отражает происходящие события. Источниковедческий анализ показывает тенденциозную пропагандистскую направленность советских средств массовой информации 1930-х гг., выполнение ими в условиях режима сталинотократии политической функции консолидации и мобилизации советского общества. Западная зарубежная печать и такая ее разновидность, как русская эмигрантская пресса, являлась идеологически альтернативным источником. Использование ее в качестве источника требует взвешенного верификационного подхода, корреляции с архивными материалами и другими документами. Тем не менее, у историков всегда существует непосредственный интерес к источникам информации различного типа с точки зрения получения дополнительного нарративного материала, который позволяет расширить базу исследования [6]. В этом контексте особый интерес представляет эмигрантский журнал «Новая Россия», выходивший в 1936 – 1940 гг. в Париже под редакцией бывшего председателя Временного буржуазного правительства А.Ф. Керенского. На его страницах публиковались статьи на злободневные темы международного и экономического положения предвоенного мира, через призму общественно-политических взглядов эмиграции освещались и оценивались события, происходившие в советской России. Одним из авторов журнала «Новая Россия» был А. Марков [2]. В статье

«Промышленность СССР», опубликованной в 1937 г., он предлагает рассмотреть качественно иной подход к оценке состояния советской промышленности, нежели это делала советская статистика. Автор отмечает, что промышленность дореволюционной России к 1914 г. проявила «исключительную энергию количественного роста», активно привлекая накануне Первой мировой войны для своего развития внутренние и внешние капиталы. По мнению Маркова, и при советской власти промышленность могла достигнуть более значительного роста, чем это наблюдается в 1930-е гг., если бы была более высокая покупательная способность населения, в особенности крестьянства, разоренного большевиками. Промышленность, даже если бы продолжала находиться в частных руках, не была бы столь «хищнической, какой она оказалась в руках сталинцев», – пишет он [3, с. 12].

Автор рассматривает и сравнивает показатели советской и капиталистической статистики, отражающей выпуск валовой промышленной продукции. Источником для А. Маркова является статистический ежегодник Центрального управления народно-хозяйственного учёта (ЦУНХУ) и приложение к нему – «Капиталистические страны в 1913, 1928-1934 гг.», цель которого была продемонстрировать, что «мы» растем, а капитализм умирает». Экономист признает, что количественный рост советского промышленного производства поражает иностранцев: по производству электрической энергии СССР в 1934 г. вышел на 3-е место, по каменному углю – на 4-е место, по нефти – на 2-е место, по чугуну – на 2-е [4, с. 189-191]. Следует отметить, что А.Марков не является ярым поклонником капиталистического хозяйства, он видит и критикует его издержки, однако говорит: «до «умирающего» капитализма – скажи век, не доскачешь!». В сравнении с СССР хозяйство капиталистических государств уже давно разрешило проблему количественного роста промышленного производства и сейчас стоит перед вопросом качественного улучшения всей хозяйственной системы», критерием которого являются «подушевые» показатели. По этому критерию А.Марков сравнивает производство электричества в капиталистических государствах в 1934 г. (кризисный, тяжелый год) и в СССР в 1937 г. (активная фаза индустриализации). Удельная электроёмкость ВВП в Германии составляла 1,348 квт.ч., в США – 800, в Англии – 406, Франции – 365, Италии – 302, в СССР – 231. При такой «подушевой» методике СССР с 3-го места опускается на последнее [3, с.13]. Производство чугуна в эти же годы в США на душу населения составляло 0,13 тонны, в Германии – 0,13, во Франции – 1,15, в СССР – 0,09. Нефти в США на душу населения приходилось 0,9 тонны, в СССР – 0,18 тонны. Показатель добычи угля на душу населения в 1934 г. составлял: в Англии – 7,4 тонны; в Германии – 3,2; в США – 2,7; в СССР в 1937 г. – 0,8. Обуви в Соединенных Штатах на душу приходилось 2,8 пары, в СССР – 1,08. Для объяснения своей позиции автор ссылается на такой пример: даже при плохом урожае валовой сбор хлебов в России превысит валовой сбор в любом государстве Европы. Но это не значит, что население в России не будет переживать острого голода и нехватки продовольствия [3, с.14]. А. Марков считает, что «подушевой» метод позволяет объективно рассматривать достижения промышленности СССР и индустриализации: «Иначе и невозможно подходить к вопросу. И если советская статистика к нему подходит

иначе, то исключительно по соображениям, связанным с «очковтирательством». Советское промышленное хозяйство, кичащееся тем, что оно плановое, на самом деле представляет собою поражающее зрелище величайшей анархии» [3, с.15].

Во второй половине 1930-х гг. в СССР увеличивалось число предприятий, улучшалось их техническое оборудование. Вместе с этим росли плановые задания и укреплялось стахановское движение, которое было направлено на их выполнение, особенно в угольной промышленности. Суточная добыча угля в Донбассе весной 1936 г. составляла 200 – 220 тыс. тонн. Однако в 1937 г. эти показатели стали снижаться и опускаться до 185 – 200 тыс. тонн. Такое же положение наблюдалось и в других отраслях промышленности, причем некоторые из них, как, например, автомобильная промышленность, доходили, практически, до полной остановки производства. Недовыполнение плана, «незавершенку», брак скрывали через приписки, искажая таким образом реальные статистические показатели промышленного производства. Объективность цифр показателей экономического развития вызывала озабоченность у советского руководства. Директоров предприятий критиковал председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.Молотов. К этому вопросу неоднократно обращалась газета «Правда» – главный партийно-государственный печатный орган, обличая хозяйственников во всякого рода «проделках» в области «достижений». А.Марков замечает: «Если по этому поводу возмущаются даже в Москве, то очевидно, что и там признают, что советская промышленная статистика скорее вводит в заблуждение, чем говорит правду» [3, с. 14]. Анализируя состояние советского промышленного хозяйства, он продолжает: «Форсированное развитие промышленности к приближающемуся 20-летию октября возрастает и является причиной существования дикой системы натурального и денежного обложения населения. В бюджете на 1937 г. из общей суммы доходов в 98 млрд. рублей – 76,6 млрд. составляет жесточайший налог «на оборот», т.е. налоги на хлеб, мясо, масло, керосин, сахар, текстиль и т.п. Промышленное производство в СССР остается затратным: ассигнования на него составляют 12,3 миллиарда, а отчисления в бюджет доходов промышленности – только 6,3 миллиарда» [3, с. 14-15].

Общим лейтмотивом публикаций эмигрантской периодической печати была констатация того, что «советская промышленность представляет собой печальное и дикое зрелище. Она мыслима только в условиях сталинского режима. За 20 лет власти большевиков она не выполнила самых существенных задач, которые уже выполнены капитализмом. Для восхищения промышленными «достижениями» СССР нет особых оснований». А. Марков, выражая свое оценочное мнение относительно экономических реляций советской власти, писал: «Я думаю, что это восхищение победами связано с невежеством и с тем советофильством, которое заставляет не замечать гибель сотен тысяч людей на каменных работах, в тундрах Сибири, в дремучих лесах северной России и ложь принимать за правду. Только сталинский режим, не считающийся с трудящимися, может мириться с таким положением [3, с. 16].

Объективное представление об экономике СССР являлось важным вопросом для русских экономистов-эмигрантов, считавших, что в противном случае

«все разговоры о достижениях промышленности с точки зрения интересов страны являются совершеннейшей чепухой» [3, с. 16]. Они стояли на позиции, что «всякое принудительное, диктаторское хозяйство обречено на провал». Поэтому без индивидуальной свободы нельзя создать жизнеспособной хозяйственной системы. Без свободы личности нет и развития социалистической системы. «Современное индустриализированное и плановое хозяйство, как и армия, требует от каждого рабочего и солдата больше инициативы и личной ответственности, чем довоенный капитализм. А эти качества развиваются только в свободном человеке», – заключал в своей статье «Утопии социализма» А. Марков [4, с.14].

Зарубежные эмигрантские периодические издания 1930-х гг. являются для исследователя экономической истории одним из источников, позволяющих понять трудности индустриализации СССР через призму либеральных взглядов ее политических оппонентов. Их подходы к анализу количественных и качественных показателей промышленного развития и его оценка дают почву для альтернативного взгляда на социально-экономическое развитие Советского Союза в годы предвоенных пятилеток.

Список используемых источников:

1. Ильяхов А.А. Вынужденная автаркия: исторический опыт // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 26-31.
2. Марков А.П. Догнать и перегнать // Дни. Еженедельник под редакцией А.Ф.Керенского. Париж, 1928.
3. Марков А.П. Промышленность СССР // Новая Россия. 1937. №32. С. 12-16.
4. Марков А. Утопии социализма // Новая Россия. 1938. №43. С. 10-15.
5. Центральное управление народнохозяйственного учета. Капиталистические страны в 1913, 1928-1934 гг.: приложение к сборнику "Социалистическое строительство СССР". М., 1935. 196 с.
6. Ялозина Е.А. Финляндская война Сталина 1939–1940 гг. (по материалам эмигрантской периодической печати) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2015. № 3. URL: vestnikkguki.esrae.ru/4-60

© 2016, Куницына И.И.

Промышленное развитие СССР в 1930-е гг. в оценке русской экономической эмиграции (по материалам журнала «Новая Россия»)

© 2016, Kunicina I.I.

Industrial development of the USSR in the 1930s from the perspective of Russian economic emigration (based on the "New Russia" magazine)